

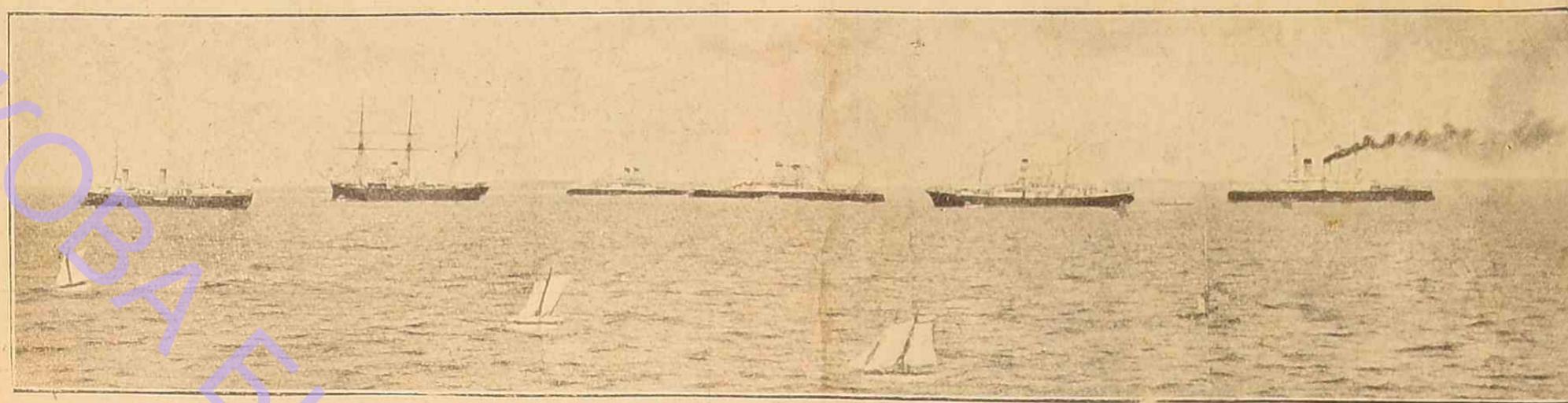
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГАЗЕТЬ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5003.

Воскресенье, 2-го іюля 1900 г.

№ 5003

Суда черноморской эскадры на рейдѣ одесского порта.

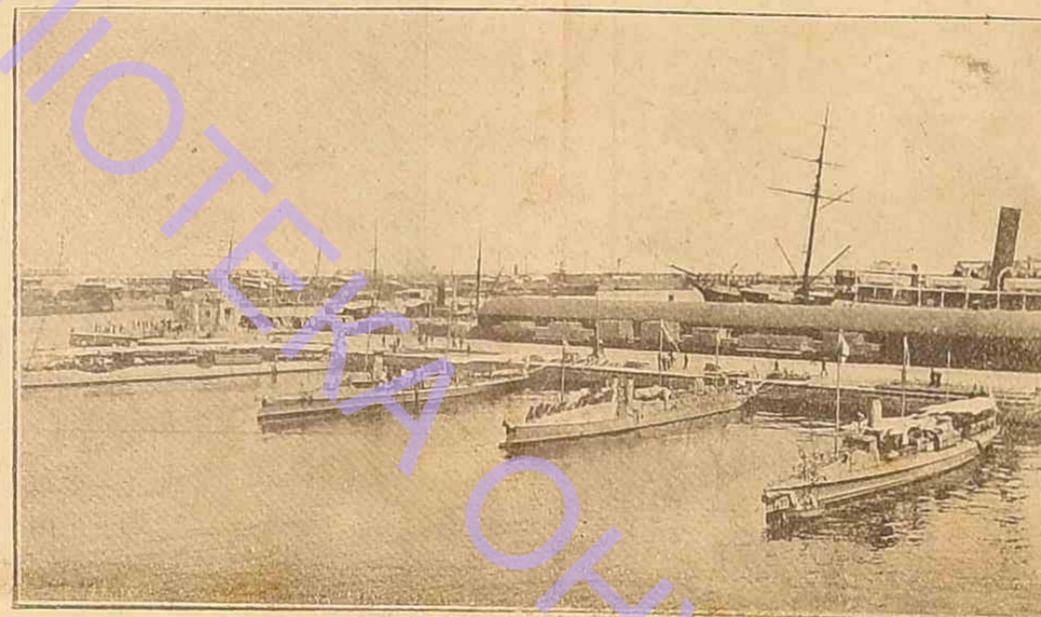
Преступникъ.

Разсказъ изъ жизни на шхерахъ.

Августа Стриндерга,
Продолженіе *).

Съ трупа бывъ снять покровъ, и въ
комнатѣ распространялось ужасное зло-
воніе вмѣсть съ запахомъ карболовой
кислоты. Докторъ поднялся на ципочки и,
поандимому, сравнивая оригиналъ съ фо-
тографіей, которую держалъ въ рукахъ.
Пасторъ дергалъ себя за воротникъ и
всталъ, намѣреваясь говорить, между
тымъ какъ убійца упорно смотрѣлъ все
въ одну точку, а виноватѣній присяж-
ный приготовился отмѣтить что-то каран-
дашемъ на клочкѣ бумаги.

— Андреасъ Экъ, — началъ священикъ,
— ты стояши здѣсь
передъ гробомъ, и
ты самъ — виновникъ
этой смерти. Ты ви-
дѣши здѣсь бренные
останки своей жены,
которую ты когда-то
поклялся любить въ
горѣ и радости. Какъ
сдержалъ ты свою
клятву? Подумалъ ли
ты о томъ, что при-
деть часъ, когда ты
встрѣтишься съ ней
передъ Господомъ-Бо-
гомъ, и Онъ спроситъ
тебя, какъ сдержалъ
ты свою клятву? По-
смотрѣ на нее и
скажи передъ ли-
цомъ этого собранія,
что ты раскаиваешьъ.

Мининкоцы у Платоновскаго молла.

Батарея десантнаго отряда.

ся въ своемъ преступленіи, скажи это
громко и съ чистаго сердца, чтобы твоё
преступленіе не привело тебя перекаян-
нымъ на судъ Божій!

Обвиняемый не смотрѣлъ на трупъ, но
вперилъ глаза въ стѣну.

— Посмотри на нее, — приказалъ судья.
Экъ повернулся къ трупу, задумчиво
взглянувъ на гробъ, расширилъ поздри
какъ-бы отъ непріятаго запаха и пло-
щупъ передъ собой, повидимому, непроиз-
водило или по привычкѣ, которой не могъ
преодолѣть,

Репотъ ужаса и негодованія проеся
въ толпѣ, какъ если-бы при всѣхъ было
начесено оскорблѣніе умершій, и судья
долженъ былъ поднять руку, чтобы успо-
коить волненіе.

Затѣмъ онъ сказалъ:

— Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ по-
становленію приговора, Андреасъ Экъ, я
спрашиваю тебя въ
послѣдній разъ, рас-
каиваешься ли ты въ
своемъ дѣлѣ?

— Нѣтъ, — отвѣ-
чалъ убійца такъ-же
ясно, какъ и въ пер-
вый разъ.

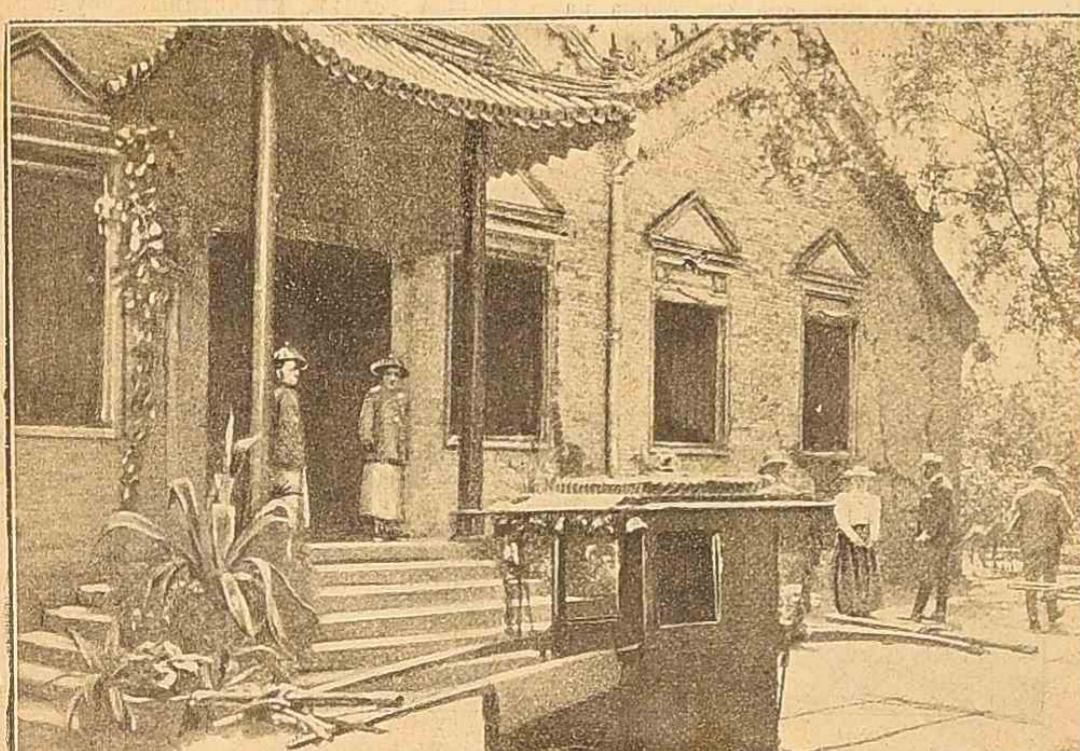
— Знаешь ли ты,
что приговоръ можетъ
гласить: смертная
казнь?

— Да.

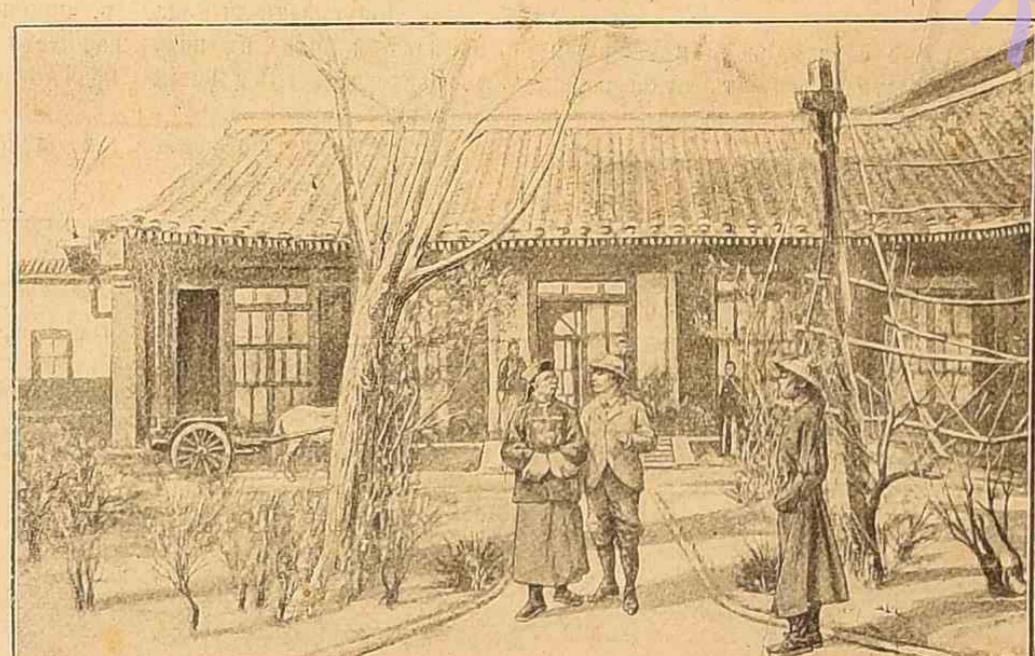
— И ты не боишь-
ся предстать передъ
Высшимъ Судьѣ?

— Нѣтъ. Я надѣ-
юсь на это.

Судья снялъ свое
пепеъ и смотрѣлъ
на убійцу присталь-
нымъ взглядомъ бли-
зорукаго человѣка.

Германское посольство въ Пекинѣ.

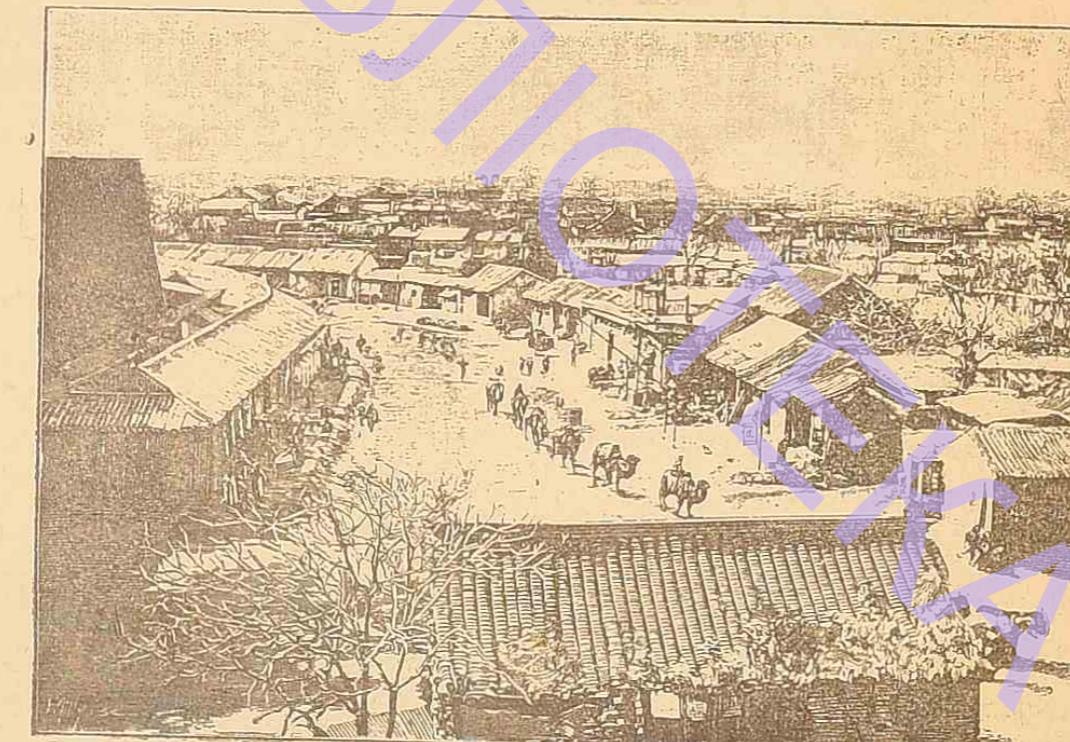
Американское посольство въ Пекинѣ, сожженное мятежниками.

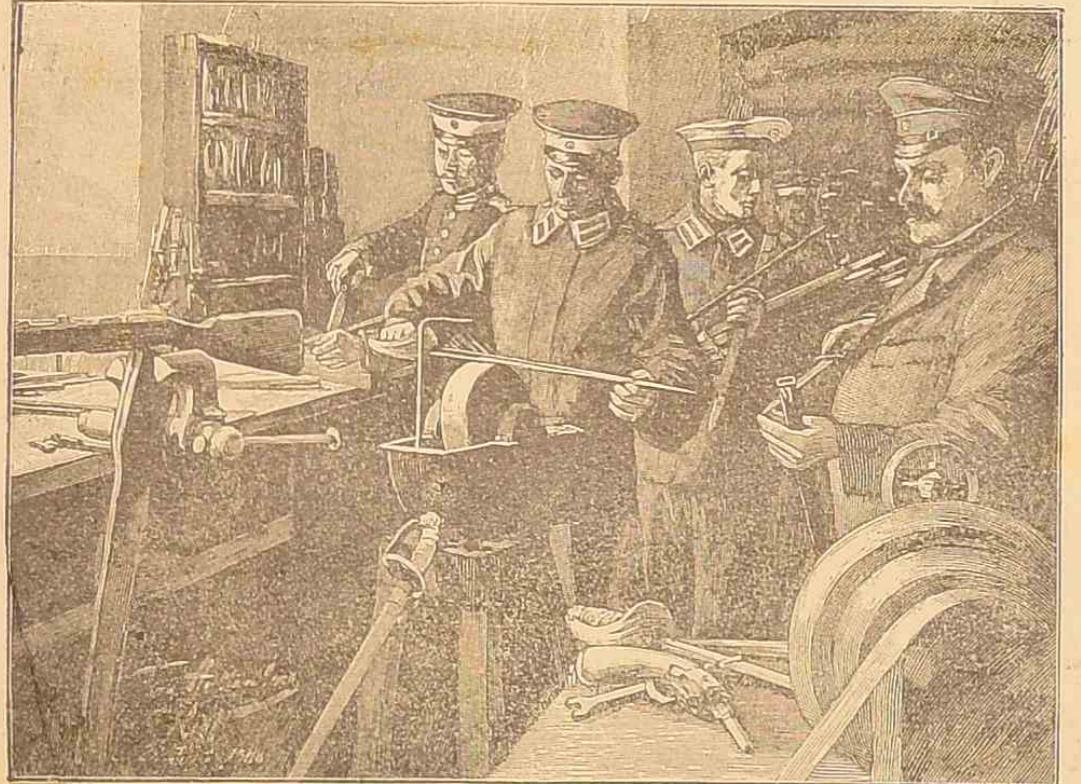
Сцены въ Китаѣ.—Умилостивленіе бога войны посредствомъ сжиганія въ храмѣ этого бога фейерверковъ.

Пекинъ.—Китайская часть города.

Пекинъ.—Улица въ татарской части города.

Приготовленія германскаго отряда къ отправкѣ въ Китаѣ.—Оттачиваніе сабель.

— Не измѣнишь ли ты чего прибавить въ свое прѣданіе?

Убийца на мгновеніе задумался, но потомъ отвѣтѣлъ равнодушно, махнувъ рукой:

— Нѣтъ!

Тогда судья обратился къ присяжнымъ, чтобы они юдѣвили, что судоговореніе кончено и что можно приступитьъ къ постановленію приговора.

Присяжный согласился, и ленеманъ

сталъ оглашать залъ отъ посторонней публики. Убийцу вынесли.

Насторъ и врачъ поднялись, чтобы уйти, но судья сказалъ:

— Допускаете ли вы, г. присяжный засѣдатель, что въ виду важности дѣла г. насторъ и г. сельский врачъ могутъ остаться?

Присяжный согласился, и ленеманъ

Сѣй, 60-лѣтій старикъ, 25 лѣть бывший преслѣдованъ, поднялся и сказалъ:

— Г. судье, милостивые государи! Прости меня, что я не во всѣхъ пунктахъ могу раздѣлить мнѣніе г. судьи. Я видѣлъ много такихъ случаевъ, во иной разъ не было похожъ на этотъ. Во-первыхъ,

— Г. судье! я прошу о соглашеніи,— заявилъ внимательный присяжный.

Насторъ и врачъ поднялись, чтобы уйти,

но судья сказалъ:

— Что имѣть предложить, г. присяж-

ный?

и долженъ обратить ваше вниманіе на то, что мои возраженія противъ разсѣданія дѣла клонятся не къ тому, чтобы найти умѣглающія обстоятельства, такъ какъ

только тюрьмы. Это было бы небезразлично для 47-лѣтнаго человека, который можетъ прожить еще 20—30 лѣтъ. Предлагая соглашеніе, я хотѣлъ только внести

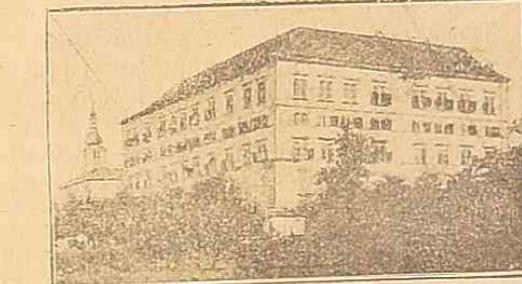

Портъ-Артуръ.—Ожиданіе вновь прибывшаго русскаго отряда.

Раздача насыпъ для отряда, отправляющагося въ Китаѣ.

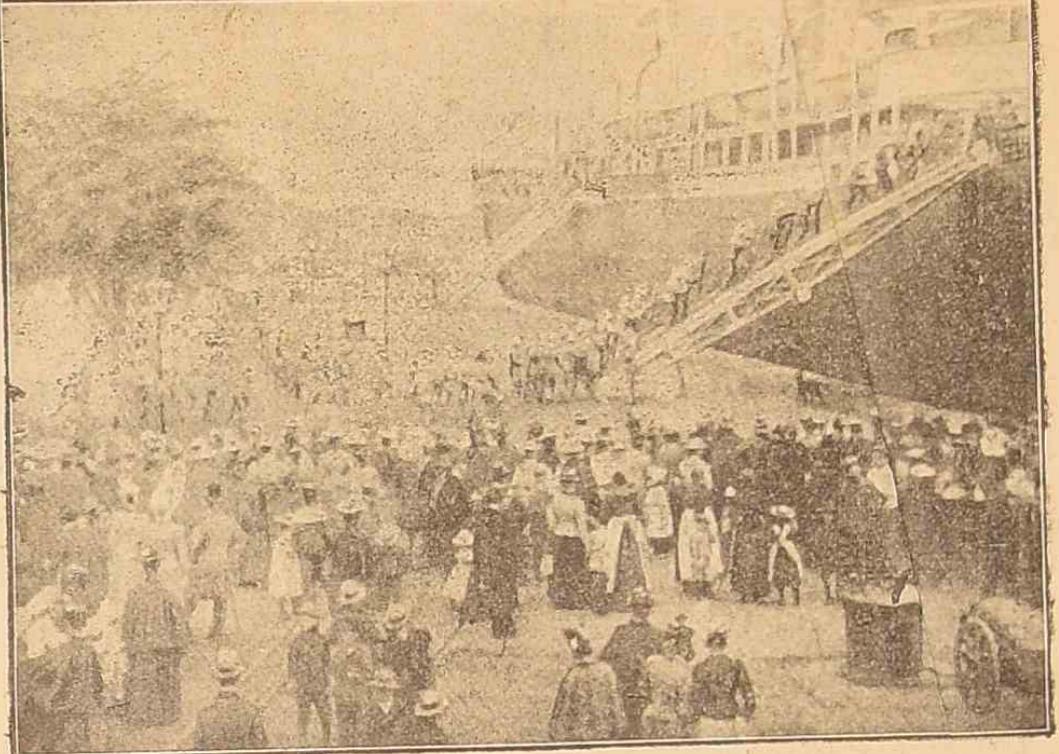
послѣднее привело бы только къ замѣнѣ смертной казни пожизненнѣй заключеніемъ, а изъ него, что здесь произошло, можно заключить, что самъ убийца предпочитаетъ смертную казнь; въ моемъ измѣніи не входитъ также попытка сдѣлать правдоподобіемъ предположеніе, что убийца не совершилъ убийства, что могло бы быть въ томъ случаѣ, еслибы было доказано, что смерть произошла отъ напечатанныхъ побѣль—преступлений, которыхъ при особыхъ смягчающихъ обстоятельствахъ наказываются 4 года.

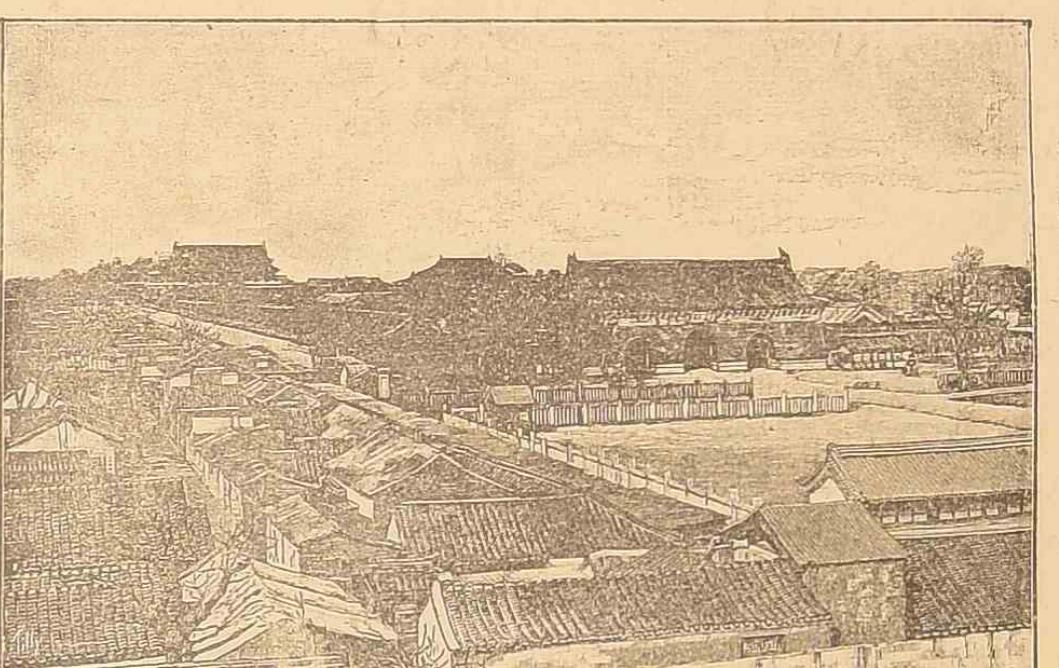
Замокъ Рейхштадскій въ Богеміи,
гдѣ происходило бракосочетаніе эрцгерцога австрійскаго Франца Фердинанда
съ графинею Хотекъ.

въ протоколъ предположений, который могли бы защищить память убийцы. Послѣднее имѣть значеніе для сына, наследника его имени, когда онъ узнаетъ, кто былъ его отецъ; въ то же время и хотѣла бы остановить вниманіе наѣбкото-

го

Отправка германскаго отряда въ Китай на пароходѣ „Франкфуртъ“.

Императорскій дворецъ въ Пекинѣ.

Первая встреча эрцгерцога Франца-Фердинанда съ графинею Хотекъ.

рѣхъ обстоятельствахъ во времена самого хода судебнаго процесса, которая, можетъ быть, съ течениемъ времени требовали бы большей точности въ разсѣданіи, и я думаю, не жалѣя заподозрить добрыхъ замѣрей г. судьи, что дѣло гораздо болѣе старались констатировать самъ фактъ преступленія, чѣмъ найти его мотивы, а между тѣмъ нужно думать, что побудительные мотивы для нашихъ поступковъ также должны имѣть какое-то значение...

— Могу ли я...—перебилъ его судья, и когда присяжный замолчалъ, онъ продолжалъ:—стакъ, г. присяжный хотѣлъ бы въ поступкахъ убитой найти поводъ къ убийству, но такъ какъ мертвыхъ не обвиняютъ, то я считаю возраженіе неумѣчимымъ.

— Прощу прощенія! Дѣло здѣсь не въ адвокатскомъ остроуміи, мертвые могутъ играть роль передъ судомъ, какъ это обыкновенно въ конкурсахъ и дѣлахъ о наследствѣ, но я охотно соглашусь съ тѣмъ, что мертвыхъ не обвиняютъ и говорить о нихъ только одно хорошее. И ограничусь только тѣмъ, что предложу сдѣлывающіе вопросы убийцу (называемуего такъ

иначе).

— Могу ли я...—перебилъ его судья, и когда присяжный замолчалъ, онъ продолжалъ:—стакъ, г. присяжный хотѣлъ бы въ поступкахъ убитой найти поводъ къ убийству, но такъ какъ мертвыхъ не обвиняютъ, то я считаю возраженіе неумѣчимымъ.

— Прощу прощенія! Дѣло здѣсь не въ адвокатскомъ остроуміи, мертвые могутъ играть роль передъ судомъ, какъ это обыкновенно въ конкурсахъ и дѣлахъ о наследствѣ, но я охотно соглашусь съ тѣмъ, что мертвыхъ не обвиняютъ и говорить о нихъ только одно хорошее. И ограничусь только тѣмъ, что предложу сдѣлывающіе вопросы убийцу (называемуего такъ

иначе).

— Могу ли я...—перебилъ его судья, и когда присяжный замолчалъ, онъ продолжалъ:—стакъ, г. присяжный хотѣлъ бы въ поступкахъ убитой найти поводъ къ убийству, но такъ какъ мертвыхъ не обвиняютъ, то я считаю возраженіе неумѣчимымъ.

— Прощу прощенія! Дѣло здѣсь не въ адвокатскомъ остроуміи, мертвые могутъ играть роль передъ судомъ, какъ это обыкновенно въ конкурсахъ и дѣлахъ о наследствѣ, но я охотно соглашусь съ тѣмъ, что мертвыхъ не обвиняютъ и говорить о нихъ только одно хорошее. И ограничусь только тѣмъ, что предложу сдѣлывающіе вопросы убийцу (называемуего такъ

иначе).

— Могу ли я...—перебилъ его судья, и когда присяжный замолчалъ, онъ продолжалъ:—стакъ, г. присяжный хотѣлъ бы въ поступкахъ убитой найти поводъ къ убийству, но такъ какъ мертвыхъ не обвиняютъ, то я считаю возраженіе неумѣчимымъ.

— Прощу прощенія! Дѣло здѣсь не въ адвокатскомъ остроуміи, мертвые могутъ играть роль передъ судомъ, какъ это обыкновенно въ конкурсахъ и дѣлахъ о наследствѣ, но я охотно соглашусь съ тѣмъ, что мертвыхъ не обвиняютъ и говорить о нихъ только одно хорошее. И ограничусь только тѣмъ, что предложу сдѣлывающіе вопросы убийцу (называемуего такъ

иначе).

— Могу ли я...—перебилъ его судья, и когда присяжный замолчалъ, онъ продолжалъ:—стакъ, г. присяжный хотѣлъ бы въ поступкахъ убитой найти поводъ къ убийству, но такъ какъ мертвыхъ не обвиняютъ, то я считаю возраженіе неумѣчимымъ.

— Прощу прощенія! Дѣло здѣсь не въ адвокатскомъ остроуміи, мертвые могутъ играть роль передъ судомъ, какъ это обыкновенно въ конкурсахъ и дѣлахъ о наследствѣ, но я охотно соглашусь съ тѣмъ, что мертвыхъ не обвиняютъ и говорить о нихъ только одно хорошее. И ограничусь только тѣмъ, что предложу сдѣлывающіе вопросы убийцу (называемуего такъ

иначе).

— Могу ли я...—перебилъ его судья, и когда присяжный замолчалъ, онъ продолжалъ:—стакъ, г. присяжный хотѣлъ бы въ поступкахъ убитой найти поводъ къ убийству, но такъ какъ мертвыхъ не обвиняютъ, то я считаю возраженіе неумѣчимымъ.

— Прощу прощенія! Дѣло здѣсь не въ адвокатскомъ остроуміи, мертвые могутъ играть роль передъ судомъ, какъ это обыкновенно въ конкурсахъ и дѣлахъ о наследствѣ, но я охотно соглашусь съ тѣмъ, что мертвыхъ не обвиняютъ и говорить о нихъ только одно хорошее. И ограничусь только тѣмъ, что предложу сдѣлывающіе вопросы убийцу (называемуего такъ

иначе).

— Могу ли я...—перебилъ его судья, и когда присяжный замолчалъ, онъ продолжалъ:—стакъ, г. присяжный хотѣлъ бы въ поступкахъ убитой найти поводъ къ убийству, но такъ какъ мертвыхъ не обвиняютъ, то я считаю возраженіе неумѣчимымъ.

— Прощу прощенія! Дѣло здѣсь не въ адвокатскомъ остроуміи, мертвые могутъ играть роль передъ судомъ, какъ это обыкновенно въ конкурсахъ и дѣлахъ о наследствѣ, но я охотно соглашусь съ тѣмъ, что мертвыхъ не обвиняютъ и говорить о нихъ только одно хорошее. И ограничусь только тѣмъ, что предложу сдѣлывающіе вопросы убийцу (называемуего такъ

иначе).

— Могу ли я...—перебилъ его судья, и когда присяжный замолчалъ, онъ продолжалъ:—стакъ, г. присяжный хотѣлъ бы въ поступкахъ убитой найти поводъ къ убийству, но такъ какъ мертвыхъ не обвиняютъ, то я считаю возраженіе неумѣчимымъ.

— Прощу прощенія! Дѣло здѣсь не въ адвокатскомъ остроуміи, мертвые могутъ играть роль передъ судомъ, какъ это обыкновенно въ конкурсахъ и дѣлахъ о наследствѣ, но я охотно соглашусь съ тѣмъ, что мертвыхъ не обвиняютъ и говорить о нихъ только одно хорошее. И ограничусь только тѣмъ, что предложу сдѣлывающіе вопросы убийцу (называемуего такъ

иначе).

— Могу ли я...—перебилъ его судья, и когда присяжный замолчалъ, онъ продолжалъ:—стакъ, г. присяжный хотѣлъ бы въ поступкахъ убитой найти поводъ къ убийству, но такъ какъ мертвыхъ не обвиняютъ, то я считаю возраженіе неумѣчимымъ.

— Прощу прощенія! Дѣло здѣсь не въ адвокатскомъ остроуміи, мертвые могутъ играть роль передъ судомъ, какъ это обыкновенно въ конкурсахъ и дѣлахъ о наследствѣ, но я охотно соглашусь съ тѣмъ, что мертвыхъ не обвиняютъ и говорить о нихъ только одно хорошее. И ограничусь только тѣмъ, что предложу сдѣлывающіе вопросы убийцу (называемуего такъ

иначе).

— Могу ли я...—перебилъ его судья, и когда присяжный замолчалъ, онъ продолжалъ:—стакъ, г. присяжный хотѣлъ бы въ поступкахъ убитой найти поводъ къ убийству, но такъ какъ мертвыхъ не обвиняютъ, то я считаю возраженіе неумѣчимымъ.

— Прощу прощенія! Дѣло здѣсь не въ адвокатскомъ остроуміи, мертвые могутъ играть роль передъ судомъ, какъ это обыкновенно въ конкурсахъ и дѣлахъ о наследствѣ, но я охотно соглашусь съ тѣмъ, что мертвыхъ не обвиняютъ и говорить о нихъ только одно хорошее. И ограничусь только тѣмъ, что предложу сдѣлывающіе вопросы убийцу (называемуего такъ

иначе).

— Могу ли я...—перебилъ его судья, и когда присяжный замолчалъ, онъ продолжалъ:—стакъ, г. присяжный хотѣлъ бы въ поступкахъ убитой найти поводъ къ убийству, но такъ какъ мертвыхъ не обвиняютъ, то я считаю возраженіе неумѣчимымъ.

— Прощу прощенія! Дѣло здѣсь не въ адвокатскомъ остроуміи, мертвые могутъ играть роль передъ судомъ, какъ это обыкновенно въ конкурсахъ и дѣлахъ о наследствѣ, но я охотно соглашусь съ тѣмъ, что мертвыхъ не обвиняютъ и говорить о нихъ только одно хорошее. И ограничусь только тѣмъ, что предложу сдѣлывающіе вопросы убийцу (называемуего такъ

иначе).

— Могу ли я...—перебилъ его судья, и когда присяжный замолчалъ, онъ продолжалъ:—стакъ, г. присяжный хотѣлъ бы въ поступкахъ убитой найти поводъ къ убийству, но такъ какъ мертвыхъ не обвиняютъ, то я считаю возраженіе неумѣчимымъ.

— Прощу прощенія! Дѣло здѣсь не въ адвокатскомъ остроуміи, мертвые могутъ играть роль передъ судомъ, какъ это обыкновенно въ конкурсахъ и дѣлахъ о наследствѣ, но я охотно соглашусь съ тѣмъ, что мертвыхъ не обвиняютъ и говорить о нихъ только одно хорошее. И ограничусь только тѣмъ, что предложу сдѣлывающіе вопросы убийцу (называемуего такъ

иначе).

— Могу ли я...—перебилъ его судья, и когда присяжный замолчалъ, онъ продолжалъ:—стакъ, г. присяжный хотѣлъ бы въ поступкахъ убитой найти поводъ къ убийству, но такъ какъ мертвыхъ не обвиняютъ, то я считаю возраженіе неумѣчимымъ.

— Прощу прощенія! Дѣло здѣсь не въ адвокатскомъ остроуміи, мертвые могутъ играть роль передъ судомъ, какъ это обыкновенно въ конкурсахъ и дѣлахъ о наследствѣ, но я охотно соглашусь съ тѣмъ, что мертвыхъ не обвиняютъ и говорить о нихъ только одно хорошее. И ограничусь только тѣмъ, что предложу сдѣлывающіе вопросы убийцу (называемуего такъ

иначе).

— Могу ли я...—перебилъ его судья, и когда присяжный замолчалъ, онъ продолжалъ:—стакъ, г. присяжный хотѣлъ бы въ поступкахъ убитой найти поводъ къ убийству, но такъ какъ мертвыхъ не обвиняютъ, то я считаю возраженіе неумѣчимымъ.

— Прощу прощенія! Дѣло здѣсь не въ адвокатскомъ остроуміи, мертвые могутъ играть роль передъ судомъ, какъ это обыкновенно въ конкурсах

Лекція д-ра Попова о спасанії утопаючихъ.

Херсонъ. Домъ общества взаимного кредита.

всѣдствіе его собственнаго признанія, хотя это еще не доказано).

Какимъ образомъ пришель онъ къ рѣшению убить свою жену?

Когда принялъ онъ это рѣшеніе?

Какіи основанія заставили его принять это рѣшеніе?

Далѣе я желалъ бы выслушать свидѣтелей, которые могли бы опровергнуть или подтвердить отвѣты обвиняемаго.

Судья терпѣлъ глаза, какъ будто пыталась ему въ голову и мѣшала ходу его мыслей. Наконецъ, онъ отвѣтилъ:

— Полагаю, что отвѣты на эти вопросы могли бы бросить тѣнь на умершую.

— Зато, можетъ быть, немногого свѣта на убѣйцу, который тоже долженъ умереть и тогда, можетъ быть, и о немъ можно будетъ сказать что-нибудь хорошее, такъ какъ о мертвыхъ говорить только одно хорошее.

Пасторъ сдѣлалъ видъ, что хочетъ что то сказать и его молчаливое желаніе было удовлетворено.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ШАХМАТЫ (III).

Второй Всероссійский шахматный турниръ.

Второй всесоюзный шахматный турниръ состоится, какъ и первый турниръ, въ Москвѣ въ помѣщеніи московскаго шахматнаго кружка, много лѣтъ уже находящагося юи московскому собранию врачей (Бол. Дмитровка, д. Левисонъ). Какъ и первый турниръ, и предстоящий второй турниръ организуется по иниціативѣ московскаго шахматнаго кружка, который вмѣстѣ съ тѣмъ является и главнымъ матеріальнымъ жертвователемъ въ этомъ симпатичномъ для русскихъ любителей дѣла. Всероссійский турниръ есть одно дѣло общее вѣсѣмъ русскимъ шахматистамъ, почему естественно москвики ожидаютъ себѣ материальной помощи отъ любителей и другихъ городовъ. Нѣть сомнѣнія, что по мѣрѣ силъ московской организаціонной

комитетъ турнира поддержать и одесские шахматисты и любители другихъ городовъ нашего юга, где игра въ шахматы такъ популярна. На первый турниръ москвики получили отъ провинциальныхъ любителей около 350 р., что при общемъ расходѣ въ 2000 р. (даже слишкомъ!) очень немного. Можно думать, что на второй турнире провинція окажется отзывчивѣй и поможетъ москвицамъ нѣсколько серебрянокъ. Вѣдь, конечно, излишне было бы указывать, что чѣмъ больше будутъ жертвовать со всѣхъ сторонъ, тѣмъ легче устраивать конгрессы, съѣзы, турниры и пр. съ-solidными призами, увеличеніе которыхъ несомнѣнно очень желательно. Вѣдь если-бы, напримѣръ, каждый любитель жертвовалъ по одному рублю, какая-бы составилась солидная сумма! Ещѣ хватило бы не только на всероссійский, но на большой международный турниръ! А о послѣдніхъ у насъ въ Россіи даже не мечтаютъ!

Желающимъ адресуютъ свои жертвованія на второй всероссійский турниръ въ Москву, въ контору собрания врачей. Въ получении поступающихъ суммъ будутъ высыпаться квитанціи отъ секретаря Московскаго шахматнаго кружка.

Въ организаціонный комитетъ второго всероссійского турнира вошли слѣдующіе 10 членовъ Московскаго шахматнаго кружка: Н. А. Александровъ, П. П. Бобровъ, М. Н. Бостанжогло, В. А. Боярковъ, Л. В. Геника, М. И. Клемпкеръ, А. В. Соловьевъ, кн. Ф. М. Урусовъ, Р. А. Фалькъ и О. Я. Ягелло.

Турниръ предположено начать 26 декабря 1900 г. и окончить къ 15 января 1901 г.

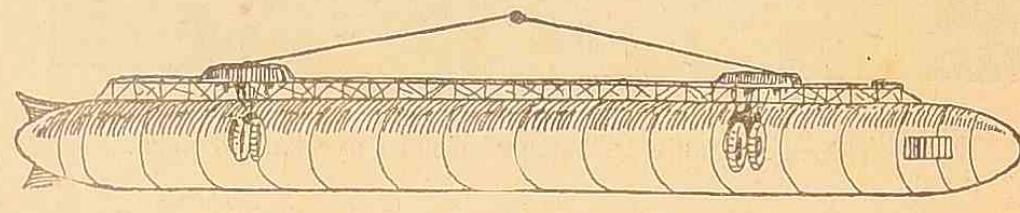
Пока проектируется только одинъ турниръ сильнейшихъ русскихъ игроковъ съ призами въ 500, 350, 275, 200, 125, 75, 50 и 25 рублей. Взносъ за право участія 200 р. и 20 р. штрафныхъ, какъ было и на первомъ турнирѣ. Число участниковъ ограничено 16-ю лицами. Каждый съ каждымъ играетъ по одной партии.

Въ этой программѣ отсутствуетъ второй побочный (какъ онъ назывался на первомъ турнирѣ) турниръ, для игроковъ средней силы. Московскій комитетъ не находитъ возможнымъ при наличности своихъ средствъ и ожидающихся поступлений отъ стороннихъ любителей организовать два параллельныхъ турнира. А между тѣмъ второй турниръ очень быльбы нуженъ для развитія нашего дѣла, какъ поощренія молодыхъ силь и почвы для большаго общенія

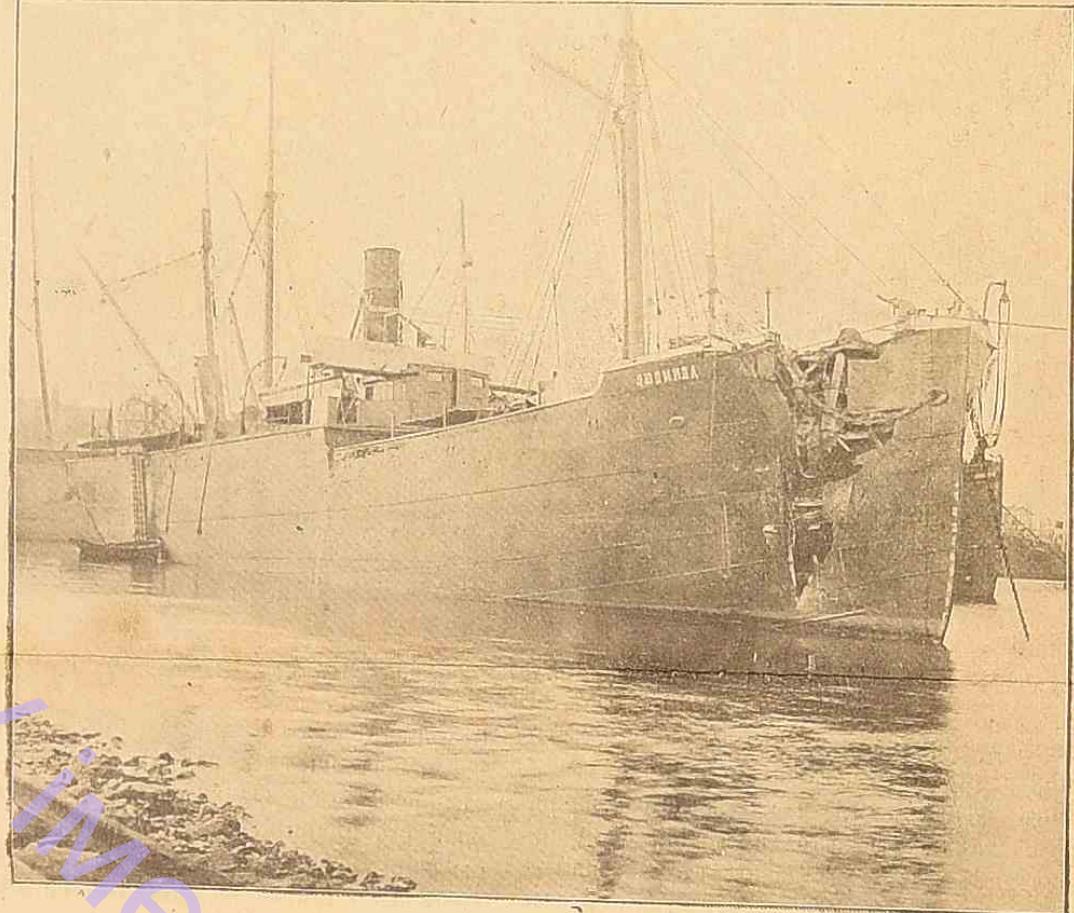
русскихъ любителей между собою. Поэтому въ интересахъ самого дѣла провинциальныхъ любителей необходимо увеличить на этотъ разъ свои материальные жертвованія, чтобы предстоящей зимой въ Москву были организованы два параллельныхъ турнира (второй съ призами въ общемъ на 400 р. (minimum) и быльбы изданъ сборникъ партій I и II турнировъ.

Графъ Цеппелинъ.

Воздушный корабль гр. Цеппелина.

Столкновеніе парохода «Марія Регіръ» съ пароходомъ «Людмила». — Пробоина, полученная пароходомъ «Людмила».

Партія № 3. Гамбитъ Степаница.

Игра на въ 13 мѣръ турнъ парижскаго международнаго турнира. 8 іюня (25 мая) 1900 года.

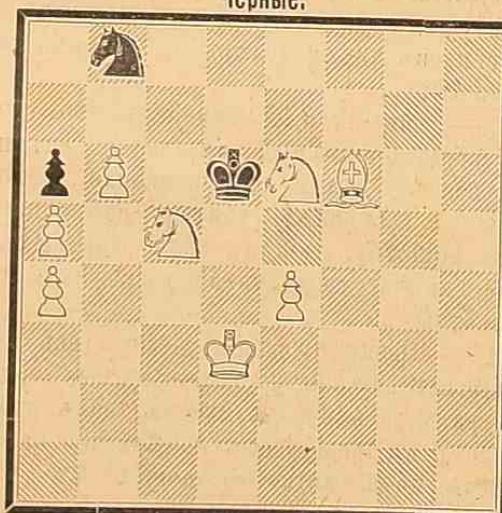
Чигоринъ. Мортимеръ. 14. Kf3-e5 Le3-e2+
Бѣлые. Черные. 15. Ff2:e2 Og4:e2
1. e2-e1 e7-e5 16. Cd3-e2 Kg6-e4+
2. Kb1-c3 Kb8-e6 17. Kpd2-d3 Ke4-f2+
3. f2-f4 e5:f4 18. Kpd3-c4 Ph5-h6
4. d2-d4 Fd8-h3+ 19. Ce2-f3 c7-c5
5. Kre1-e1 d7-d5 20. Ke5-d7+ Pg8-s7
6. e4:d5 Ce8-g4+ 21. Cc1:f4+ Ph6:f4
7. Kg1-f3 0-0 22. Kc3-d5+ Kpc7:d7
8. d5:e6 Kg8-f6 23. Kd5 f1 Kt2:h1
9. Fd1-e1 Ld8 e8+ 24. d4:c5 Cb4-a5
10. Kpe2-d2 Ph4-h5 25. b2-b4 Ca5-c7
11. Fe1-f2 Cf8-b1 26. La1-d1+ Kpd7-e8
12. Cf1-d3 Le8-e3 27. Cf3-c6
13. c6:b7+ Krc8-b8 Черные сдались.

За эту партію М. И. Чигоринъ получилъ второй специальный призъ (300 р.) за красоту игры. Партія дѣйствительно проведена имъ очень сильно и интересно и призъ полученъ вполнѣ заслуженно.

Задача № 2.

А. С. Степанова (въ Ригѣ).
(Изъ Rigaer Tageblatt).

Черные:

Бѣлые:
Матъ въ два хода.

число не выдержавшихъ испытаний — вторымъ и число неявившихся по болѣзни третьимъ членомъ, то получится геометрическая прогрессія, сумма членовъ — которой равна большему изъ двухъ послѣдовательныхъ чиселъ, разность квадратовъ которыхъ = 200.

Разность квадрата числа не выдержавшихъ испытаний и числа не явившихся по болѣзни, увеличенного въ семь разъ = числу дней въ году.

Сумма общаго числа подавшихъ прошения и числа не явившихся по болѣзни, уменьшеннай на 1, равняется числу невыдержавшихъ испытаний, увеличенному въ 4 раза.

Узнать сколько всего подано прошений, сколько человѣкъ не выдержало испытаний, сколько не явилось по болѣзни и сколько принято?

Имена первыхъ 20-ти городскихъ подписчиковъ и 10-ти иногороднихъ, приславшихъ върное рѣшеніе задачъ, будутъ помѣщены въ слѣдующемъ воскресномъ приложеніи «Одесскихъ Новостей».

Рѣшеніе ариомографа № 9. Гоголь, первъ, перья, астма, Канзастъ, Нарзанъ, Болгарія, Британія. „Германія“.

Върное рѣшеніе прислали: Н. Можаровская, И. Цукеркандель, О. Кофманъ, Татьяна Тамесманъ, Софья Фурманъ, Р. Аглицкая, Ф. Булаторовичъ, П. Агдѣевъ, И. Артемьевъ, А. Аршавский (Аршавский), С. Молдавский (Тирасполь), И. Спивакъ (Вапнярка), Марія Фидманъ (Николаевъ), Л. Замѣховский (Тирасполь), Х. Сартанъ (Тирасполь), Н. Заманская (Шпола).